

«БРЕМЯ» СЛАВЫ

Сав. Россия 1973, 1/1

Одно лишь появление его на экране вызывает веселое оживление у зрителей. Ну, конечно, речь идет об артисте кино Савелии Крамарове. Нелегко, наверное, приходится ему в жизни. Не так ли, Савелий?

— Это еще раньше началось. Не знаю, как попал в кино Жерар Филип или Жан Маре, а я лично — по несчастью. Из-за своей внешности. Помню, в школе, если кто-нибудь набедокурил учителя даже не пытались искать виновного. Директор сразу говорил: «Крамаров! Завтра приведешь мать»... А в пионерском лагере, приезжая по воскресеньям, мамы шепотом говорили своим детям: «Сыночек, дай слово, что с этим, — гут они обычно показывали на меня, — водиться не будешь. Ничему хорошему ты у него не научишься...»

Я смирился со своей судьбой и даже не удивился, когда в картине «Прощайте, голуби» (до этого я успел окончить лесотехнический институт и занимался в эстрадном коллективе ЦДРИ «Первый шаг») мне предложили роль хулигана и бездельника.

И пошло-поехало...

После того как на экраны вышел сатириче-

ский киножурнал «Фитиль», где в сценке «На троих» я играл отъявленного алкоголика, в нашем гастрономе со мной стал вежливо раскланиваться продавец ликероводочного отдела. Видимо, почувствовал во мне перспективного клиента. Многие, наверное, этим недовольны. После того как однажды было опубликовано новогоднее интервью со мной, я получил коллективное письмо от учениц 9-го класса одной московской школы:

«Крамаров! Как вам не стыдно, — писали они, — еще не было интервью с Магомаевым, а вы уже вылезли на страницы... Мы с девчонками составили очередность интервью, так вас нет даже во второй сотне...»

Ну а больше всего хлопот принес мне фильм «Неуловимые мстители», где я сыграл роль придурковатого белогвардейского солдата. Помните? Он весь фильм повторяет одну и ту же фразу: «...а глянул я в стороны, гроб с покойничком летает над крестами, а вдоль дороги мертвые с косами стоят и... тишина».

Теперь, когда я прохожу по двору, мальчишки кричат мне в спину: «Нечистая! Нечистая!» А на двери моей квартиры кто-то мелом написал: «Бей беляков!»

Добро бы только это. Есть у меня «друг» — «Москвич». Первый экземпляр, выпущенный нашей промышленностью. У него странный характер: или его нельзя завести, или невозможно остановить. Ко всему прочему он имеет неприятную привычку останавливаться, как вкопанный, посреди улицы Горького в час «пик». И тогда ко мне спешат милиционеры в своей прекрасной форме, и начинается старый грустный разговор: «Значит, нарушаем, задерживаем, мешаем?» «Видите, я артист, спешу на съемку, а он, как назло...» «Настоящие артисты на таких колывагах не ездят...»

Кончается все тем, что машину отбуксировывают с проезжей части, а я на автобусе еду на съемку...

— Так скажите же, не много ли это для одного человека?